

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.6>

UDC 94(47).084.3
LBC 63.3(2)

Submitted: 14.09.2018
Accepted: 30.11.2018

RED DON COSSACKS IN 1918¹

Andrey V. Venkov

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Red Soviet Cossacks were little studied by Soviet historical science, because their presence and number did not always correspond to the theory of class struggle. Most Cossacks opposed the Bolsheviks during the Civil War, but the Bolsheviks always tried to create their red Cossack military units. At first they tried to revive the old Cossack regiments of the tsarist army, but under the command of Soviet power supporters. Then they tried to mobilize the Cossacks in the Red army, but the mobilization did not give the expected result. *Materials.* The source used materials from the Cossack Department of the All-Russian Central Executive Committee of the State Archive of the Russian Federation; funds of the Red Cossack units in the Red Army (23rd Infantry Division) – Russian State Military Archive; information material on the Cossack parts of the Russian State Archive of Social and Political History; similar documentation stored in the funds of the Center for Documentation of Contemporary History of Rostov Region. The author used publications of Bolshevik and anti-Bolshevik periodicals, which show how the Don Cossacks and their Bolsheviks and their opponents characterized the Red Don Cossacks. *Analysis.* In summer 1918, the interest of Cossacks in economic relations with the cities of Central Russia played an important role, and some Cossack settlements supported the Bolsheviks in order not to break these economic contacts. Nevertheless, Cossack Soviet regiments were created by September–October, 1918. They consisted of volunteers, and their quantity was limited. In the documents of the Cossack Department of the Central Executive Committee we find refers to 4 Soviet Cossack regiments created in the first year after the October revolution. In fact, there were more Cossack units, but not all of them reached the number of a regiment. At the end of 1918, when the Red army launched the offensive, the number of Soviet Cossack regiments increased. *Results.* When forming Soviet Cossack regiments, the Bolsheviks tried to use old organizational forms – to revive the Don Cossack regiments of the tsarist army, but under new leadership. It succeeded partially. The attempts to mobilize the Cossacks in the Red Army did not give the expected result. In the event of sharp changes in the situation at the front in favor of the enemy, the mobilized either switched to his side or went home. The basis of forming Soviet Cossack units in 1918 formed the principle of voluntariness. Soviet Cossack units were formed primarily under general democratic slogans and where there was no obvious conflict between Cossack and non-Cossack population. In 1918, while the Bolsheviks did not pursue the policy of food dictatorship and did not curtail trade, a significant role for the Red Cossacks was played by the factor of their economic ties with large Russian economic centers. Cossack regiments of the Red Army inherited the high fighting qualities of the Cossack units from the old tsarist army, maneuverability and stamina inherent to the Cossacks, as evidenced by the high score they were given by the representatives of the hostile camp.

Key words: Cossacks, Cossack Department of the Central Executive Committee, F.K. Mironov, mobilization, volunteers, Soviet Cossack units.

Citation. Venkov A. V. Red Don Cossacks in 1918. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 4, pp. 71-83. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.6>

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2)

Дата поступления статьи: 14.09.2018
Дата принятия статьи: 30.11.2018

КРАСНЫЕ ДОНСКИЕ КАЗАКИ В 1918 ГОДУ¹

Андрей Вадимович Венков

Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Красные советские казаки мало изучались советской исторической наукой, потому что их наличие и количество не всегда соответствовали теории классовой борьбы. Большинство казаков в годы гражданской войны выступило против большевиков, но большевики все время старались создать свои красные казачьи воинские части. Сначала они хотели возродить старые казачьи полки царской армии, но под командованием сторонников Советской власти. Затем пытались провести мобилизацию казаков в Красную армию, но это не дало результата, который ожидался. Летом 1918 г. большую роль играла заинтересованность казаков в экономических связях с городами Центральной России, и некоторые станицы выступили за большевиков, чтобы не разрывать этих экономических контактов. Казачьи советские полки все же были созданы к сентябрю – октябрю 1918 г., они состояли из добровольцев, и их количество было ограничено. В документах Казачьего Отдела ВЦИК говорится о 4 советских казачьих полках, созданных в первый год после Октябрьской революции. На самом деле казачьих отрядов было больше, но не все они достигли численности полка. В конце 1918 г., когда Красная армия начала наступление, количество советских казачьих полков увеличилось.

Ключевые слова: казаки, Казачий Отдел ВЦИК, Ф.К. Миронов, мобилизация, добровольцы, советские казачьи части.

Цитирование. Венков А. В. Красные донские казаки в 1918 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 71–83. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.4.6>

Введение. Проблема революционности казачества не раз поднималась в отечественной историографии. Она имела несколько политизированный характер, поскольку не вписывалась в господствующие доктрины о классовой борьбе и противопоставляла Советской власти довольно значительную часть трудящегося населения. Ряд исследователей завышал количество казаков, вставших на сторону Советской власти. Последним всплеском стал труд Л.И. Футорянского [37], в котором казачьими были объявлены целые дивизии и корпуса Красной армии, а некоторые полки посчитаны дважды и трижды. Однако до сих пор нет конкретного представления о количестве казаков в рядах Красной армии в годы гражданской войны. Задача данного исследования – выявить количество и «качество» советских донских казачьих воинских формирований на первый год существования Советской власти. Под «качеством» войск военные специалисты традиционно понимают поражающую мощь, маневренность, управляемость и живучесть исследуемых воинских частей, их прочность, стойкость, восстанавливаемость. При исследовании автор опирался на принцип историзма и научной объективности, применял общенаучные методы исследования.

Методы и материалы. Исследование опиралось на принципы историзма, научной объективности, системности, конкретности и всесторонности. Применялись специально-

научные методы: историко-сравнительный и историко-системный.

В качестве источника использованы материалы Казачьего Отдела ВЦИК – Ф. 1235. Оп. 82 и 84 Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ); фонды непосредственно красных казачьих частей в Красной армии (23-й стрелковой дивизии) – Ф. 1304. Оп. 1 Российского государственного военного архива (РГВА); информационный материал о казачьих частях, поступающий в ЦК РКП, – Ф. 17. Оп. 65 Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ); аналогичная документация, хранящаяся в фондах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ-РО). Используются публикации большевистской и антибольшевистской периодической печати, из которых видно, как характеризовали красных донских казаков и большевики и их противники.

Анализ. После полутора лет боев донские коммунисты отмечали в октябре 1919 г.: «Социальная среда, в большинстве случаев, не представляется благодарной почвой для внедрения коммунистических идей» [18, л. 130]. С еще большей уверенностью это можно отнести и к ситуации в 1918 году.

Как признавал Л.Д. Троцкий, большевики надеялись в лучшем случае на нейтралитет конных частей и были ему рады: «Во время Октябрьской революции конные полки у нас были зачислены в сомнительные, и мы

думали, что нейтралитет конницы – самое большее, на что мы тогда могли надеяться» [21, с. 1]. И позже, когда Л.Д. Троцкий возглавил военное ведомство Советского государства, он оставался примерно на тех же позициях. На заседании ВЦИК 22 апреля 1918 г., говоря о комплектовании Красной армии, Троцкий упомянул о казаках: «Все эти заскоружлые темные элементы ненавидят пролетариат и революцию. Мы не могли бы их включить в армию иначе, как путем репрессий. Есть темные элементы эти на Дону, в Оренбурге... было бы безумием группы Каледина и Дутова включать в армию» [27, с. 190].

Действительно, революционность большинства казаков была более, чем сомнительна. Во время боев с калединскими силами на стороне большевиков выступали некоторые полки (27-й и 44-й Донские казачьи), но после одного-двух боев они разошлись по домам, на их основе был создан и в феврале 1918 г. дошел до Новочеркасска Северный революционный отряд войскового старшины Н.М. Голубова – по 60–80 человек от 27, 28, 44 и Атаманского полков, 1 орудие 12 батареи и 2 орудия 13 батареи [4, с. 96]. Просоветски настроенные казаки больше доверяли партии левых эсеров, в то время союзных большевикам. Из всех казаков, вошедших в ДонЦИК, 22 прошли от партии левых эсеров и 16 от большевиков [36, л. 57–58].

После установления на Дону в феврале 1918 г. Советской власти, «часть казаков-фронтовиков, уверенных, что дело сделано, мир с Советской властью установлен, “приняли Советы”, разошлись по домам и хозяйствам... Другая часть казаков-фронтовиков (пожалуй, большая) расходилась по домам ошеломленная политическими событиями, их не понимая и не желая понимать, не учитывая ближайшего будущего... Домашняя патриархальная обстановка очень скоро стерла поверхностный революционный налет с казаков-фронтовиков» [18, л. 135 об.].

Весной 1918 г., когда на Дону начали проводиться радикальные «социалистические» реформы, а к территории Донской области подошли германские войска, казаки восстали. Восставшие выставили 106 полков, не считая батарей, отдельных сотен и команд бронепоездов [23]. Сразу же была создана Донс-

кая армия, имеющая к середине 1918 г. авиацию, бронесилы и флотилию.

Сложилось общее, соответствующее действительности, впечатление, что большинство казаков в 1918 г., с разрастанием социального противостояния, выступило против Советской власти.

Однако борьба за казачество – сначала за удержание его на позициях нейтралитета, а потом и за привлечение его на сторону Советской власти – продолжалась. Во-первых, этим занималось созданное в марте 1918 г. Донское советское правительство, во-вторых, военные структуры Советской власти, в-третьих, советские казачьи структуры, в частности созданный из революционно настроенных казаков Казачий комитет, а затем Казачий Отдел ВЦИК.

Поворотным моментом стал декрет СНК от 1 июня 1918 г. об организации управления казачьими частями, где подчеркивалась необходимость «немедленно приступить к формированию казачьих частей Красной Армии, принимая во внимание все бытовые и военные особенности казаков» [28, с. 2].

Начинать приходилось практически с «чистого листа». Северный революционный отряд Голубова после казачьего восстания оказался в рядах белых и составил значительную часть 48-го Луганского полка.

Коммунисты, ранее работавшие на Нижнем Дону – в Новочеркасске, Ростове, Великокняжеской, где казаки и многочисленные крестьяне упорно боролись за богатые низовые земли, в создание казачьих советских частей не верили. Действительно, весной в станице Орловской большевиками был сформирован из мобилизованных казаков казачий полк в 900 шашек с 2 пулеметами, но практически в первом же бою, 24 июня 1918 г., он перешел на сторону белых и стал 78-м конным полком белой Донской армии [7, с. 50].

Но Казачий Отдел ВЦИК, тесно связанный с северными округами, где население в подавляющем большинстве было казачье и борьбы между казаками и иногородними, за крайней малочисленностью последних, не было, считал белых донских казаков овцами заблудшими, а гражданскую войну – результатом злобной контрреволюционной агитации и перегибов неопытной местной советской власти.

В сентябре 1918 г. «на совместном заседании Казачьего Комитета с тов. Свердловым последний информировал Комитет по вопросам политики вообще, и, в частности, выразил взгляд центральной власти на казачество, причем выяснилось, что центральная власть нередко спешила проводить среди казачества общие реформы, не учитывая положения трудового казачества и, что по признанию тов. Свердлова, местные советские власти в казачьих областях нередко допускали ошибки, которые в настоящее время, по указанию опыта центральная власть желает исправить, на помощь чему она и призывает Казачий Комитет» [13, с. 37].

Члены Казачьего Отдела 8 октября 1919 г. честно признавались в письме В.И. Ленину, что «Казачий отдел всегда существовал в виде вывески революционного казачества: с одной стороны, чтоб знали у него у Деникина и Дутова, с другой – знал бы и пролетариат, что не все поголовно казаки сражаются в рядах белогвардейцев» [15, л. 146]. Комиссар по казачьим делам М. Макаров признавал, что «ко дню пролетарской революции большинство одуряченного и отуманенного трудового казачества было на стороне контрреволюции», и «в 1-й год Октябрьской революции было организовано четыре красных казачьих полка из донцов, три – из оренбуржцев, три – из кубанцев и две сотни уральцев» [17, с. 1]. Эта информация, исходящая от человека, который с 23 марта 1918 г. был комиссаром по казачьим делам, пристально следил за созданием красных казачьих воинских частей, на наш взгляд, наиболее объективно отражает количество красных казаков в рядах Красной армии к концу 1918 года.

Итак, четыре донских красных казачьих полка...

Во-первых, это были полки, в создании которых приняли непосредственное участие члены Казачьего Отдела. Известно, что члены Казачьего Отдела – И.И. Долгачев, Ф.Т. Кузюбердин, М.И. Мошкарров – изначально были представлены казаками полков, находившихся в Петрограде в 1917 г., 1-го и 4-го Донских казачьих [13, с. 49, 50, 52]. Комиссар по казачьим делам М. Макаров служил в 4-м Донском полку вольноопределяющимся. Понятно, что наибольшее влияние они

имели на те полки, представителями которых являлись.

Эти полки, распропагандированные в Петрограде, и встали почти в полном составе на сторону Советской власти. Но сделали это не сразу.

Так, 4-й Донской казачий полк был выведен из Петрограда на Дон, во 2-й Донской округ, выборным командиром полка подесаулом Кузюбердиным Феодосием Терентьевичем. В январе 1918 г. из добровольцев 4-го Донского казачьего графа Платова полка был сформирован 4-й Донской казачий советский полк Красной гвардии [30, с. 185]. Практически полк был просто переименован, а большая часть личного состава распущена по домам. Кадр полка располагался в станице Качалинской.

«9 мая 1918 г. идеологическое противостояние привело к первому кровопролитию. Со стороны станицы Трехостровянской (ныне Трехостровская) офицеры 38-го казачьего полка организовали нападение на Качалинскую. Они захватили склад с оружием и попытались арестовать всех сторонников Советской власти... Хрупкий мир был нарушен. Белые казачьи отряды держали оборону на правобережных высотах Задонья. Дон стал рубежом, разделявшим силы революции и контрреволюции.

Казаки-фронтовики почти целиком влились в состав 4-го и 5-го Донских казачьих полков. Организатором этих красных частей была партийная организация станицы Качалинской во главе с военным комиссаром 2-го Донского округа Павлом Бахтуровым. Командиром добровольческого 4-го полка стал бывший сотник А.М. Поляков. Первым командиром 5-го полка был избран Ф.Т. Кузюбердин, а его заместителем П.В. Чекунов» [22]. Как видим, за основу новых частей, помимо 4-го Донского полка, прибывшего из Петрограда, стал и 5-й Донской казачий полк, формировавшийся в этом же районе.

Во время формирования казаки все же проявили колебания. Известно, что был создан Качалинский отряд, и Кузюбердин сыграл в этом свою роль. «В июне 1918 г. организовал силы революционного казачества 2-го Донского округа для борьбы с Красновым, был избран командиром Качалинского Красного отряда» [13, с. 52]. Затем он командовал 5-м Ка-

зачьем Советским полком, пока в январе 1919 г. не уехал в Москву, где стал членом Казачьего Отдела ВЦИК.

В то же время, в мае 1918 г., когда на Дону началось массовое казачье восстание, белоказачий отряд Трехостровянской станицы провел мобилизацию в станицах Иловлинской и Качалинской. Мобилизованные казаки составили 8-й и 9-й пешие полки Донской белой армии [6, с. 90]. Однако 2 сентября 1918 г. оба полка перешли к красным. В донесении генерала Фицхелаурова о разложении в казачьих частях от 3 сентября 1918 г. говорилось: «...казаки, как фронтовики, так и старики, Иловлинской и Качалинской станиц проявили в отношении наших частей еще большую дерзость и предательство – они заявили, ...что им с Красной гвардией лучше жилось, и по отношению войск вели себя вызывающе... Прошу принять соответствующие меры против таких изменников и предателей всего нашего казачества» [22]. Естественно, здесь сказывался и экономический фактор. Планируя создание советских казачьих частей, большевики считали, что «верхние округа, связанные непосредственно экономически с внутренней Россией, главным образом с Царицыном, могут дать большие силы» [24, л. 3–3 об.]. Белогвардейская пресса подтвердила экономическую заинтересованность Иловлинской и Качалинской станиц в связях с Царицыном и «заклеймила» эти станицы кличкой «базарники» [39, с. 24].

Подобные переходы не способствовали сохранению казачьих частей в их первоначальном виде. Перебежчиков всегда старались разбросать по надежным частям. Кроме того, не было случаев, чтоб на ту или иную сторону казаки переходили всей станицей. В той же Качалинской станице, по данным на начало 1920 г., в рядах Красной армии находилось «315 качалинских казаков, в Кадетской стороне – 138» [22].

В итоге боеспособной воинской частью после всех этих переходов остался один полк – 5-й, возглавляемый в свое время Кузюбердиным. В мае 1919 г. 5-й Донской казачий советский полк в станице Качалинской переформируется в 24-й кавалерийский полк 4-й кавалерийской дивизии 1-го Конного корпуса С.М. Буденного [30, с. 243].

Возрождение 1-го Донского казачьего полка было связано с контрреволюционным выступлением на Хопре отряда хорунжего Дудакова и мобилизацией против германского наступления.

13 апреля отряд Дудакова временно захватил окружную станицу Урюпинскую. Настроенные против Дудакова казаки-фронтовики бежали на станцию Алексиково, а их семьи попрятались по хуторам [11, л. 12]. Общего восстания в Хоперском округе не произошло, но обозначилось расслоение: кто-то поддержал белых, кто-то держал нейтралитет, а кто-то бежал от них.

В Урюпинской из казаков был создан пеший полк во главе с казаком станицы Петровской Потаповым Степаном [38, с. 245].

8 мая 1918 г., как известно, германские войска вступили в Ростов, а 9 мая в ст-це Михайловской станичный Совет вынес резолюцию: «в связи с тем, что Красная армия не соответствует своему назначению, постановили: произвести мобилизацию в ст. Михайловской тех годов, которые укажет Окружной исполнительный комитет. Копия передана священнику 1-го Донского казачьего советского полка отцу Александру Карнаеву на предмет доклада центральной Советской власти о порядке формирования вновь 1-го Донского казачьего полка» [16, л. 11]. Вопрос упирался в деньги. 22 мая делегация с Хопра поехала в Михайловку, где в тот момент находилось Донское советское правительство, и получила на мобилизацию 1 миллион рублей. Отряд Потапова в июне развернулся до 459 штыков, 38 сабель [3, с. 30, 31].

Особенностью Хоперского округа было то, что экономически он был тесно связан не столько с Ростовом и Новочеркасском, сколько с городами Воронежской и Саратовской губерний. Ситуация напоминала сложившуюся в станицах Качалинской и Иловлинской по отношению к Царицыну. Казачий Отдел ВЦИК отмечал, что «в станице Михайловской Хоперского округа все богатые казаки находились в рядах Красной армии, а беднота на противоположной стороне» [12, л. 223].

Особенно ярко и детально процесс организации красных казачьих полков и связанные с этим колебания казаков проявились в Усть-Медведицком округе.

Местный уроженец, войсковой старшина (подполковник) Ф.К. Миронов, был назначен военным комиссаром этого округа. Сюда же, на север области, временно перебралось после занятия немцами Ростова Донское советское правительство. 15 мая ДонЦИК провел заседание на станции Себряково, временно решил остаться в селе Михайловка и производить мобилизацию казакам и крестьянам в ближайших хуторах и станицах. Однако вскоре Донские советские структуры перебравшись в станицу Великокняжескую, а мобилизацию начал проводить Ф.К. Миронов.

Ф.К. Миронов затушевывал классовую борьбу среди самого казачества, борьбу казачьей бедноты с зажиточными слоями, и стремился объединить всех казаков в борьбе против помещиков. Его воззвания о том, что красные борются за помещичью землю для казаков без выкупа, а Краснов обещает отдать ее казакам за выкуп за счет войсковой казны («За вашу же землю будут платить помещикам вашими же деньгами» [20, л. 29]), были рассчитаны на самые широкие массы казачества. Стремясь собрать в свои ряды как можно больше казаков, Миронов использовал даже их сословные ценности. 23 июня 1918 г. Миронов призывал казаков самим разгромить контрреволюцию, пока не пришла Красная армия и не покарала без разбора правых и виноватых. «Опомнитесь же, казаки, не пускайте в свой округ чужих людей бороться с кадецко-немецко-казацкими контрреволюционными бандами, а берите борьбу в свои руки...» [5, с. 100]. Тот же Ф.К. Миронов писал в Реввоенсовет Республики, что «лучше заняться революционным казакоманством, чем эту работу предоставить Краснову» [5, с. 100]. В письме к военруку Северо-Кавказского военного округа Снесареву Миронов объяснял свою позицию так: «Цель моя такова: контрреволюцию задуть местными силами, ибо пришлым элементам, не понимающих бытовых условий казачества, ...этого не сделать» [26, л. 243].

Проводя политику «революционного казакоманства», он снискал себе авторитет «заступника казачества» и огромную популярность у казаков, красных и белых, вплоть до создания песни «Шумел, горел пожар над Доном» (вольная переработка «Пожара Мос-

ковского», где образ Наполеона был заменен образом Ф.К. Миронова). «...Наш товарищ Миронов плачет и жалеет о казаках, что они затуманены Красновым. Он всех прощает нас во всем», – писали пленные белогвардейцы в свои станицы [5, с. 100].

При всем этом объявленная Мироновым мобилизация надежд не оправдала. Под ружье он призывал одновременно и солдат и казаков, звал их «именем братьев, павших в Галиции и Восточной Пруссии», но призывы к мобилизации не были подкреплены ни деньгами, ни оружием, и мобилизуемые стали отписывать в окружном партии большевиков, что «большая часть призываемых казаков выступить за свой счет положительно не может, а потому мобилизацию временно приостанавливаем» [33, л. 94]. На 4 июня в Усть-Медведицком округе добровольно в Красную армию поступили 263 человека, из них 63 казака из 15 разных станиц [33, л. 15].

Солдаты из крестьянских сел шли в Красную армию гораздо охотнее казаков. К середине июня под командованием Миронова было 17 рот и 2 казачьи сотни [33, л. 127].

Начались летние полевые работы, и это повлияло на настроения казаков. «Сотнями сдавались казаки там, где к ним (правда, под угрозой) подсылались старики для возвращения на поля и огороды. И сотнями отходили там, где от обстрела загорался хутор, где пули и снаряды визжали над пашней» [1, с. 3]. Впрочем, у белых казаков местного формирования настрой был не лучше. Так, казаки хутора Абрамова, выступившего за белых, писали в слободу Михайловку красным бойцам, чтобы их считали братьями и разрешили приезжать торговать [25, л. 38].

Перелом в настроениях многих фронтовиков произошел, когда с юга подошли отобилизованные части казаков-низовцев, и началась мобилизация в белую Донскую армию. Так, 18 июля 35 казаков станицы Кепинской, ранее служивших в 32-м Донском полку, перебили приехавших проводить мобилизацию офицеров и во главе с казаком М.Ф. Блиновым пошли искать себе «сотоварищей по духу и идее» [2, с. 36], то есть направились к Миронову. В то же время мобилизованные казаки стали расходиться по домам. Е.Г. Голиков вспоминал, что у Миронова осталась одна

сотня казаков – Блинова, «а остальные казаки, не желая отступать в Саратовскую губернию, под натиском белых разбежались по своим станицам и хуторам» [10, с. 281].

Но сразу же начался другой процесс. В тылу офицеры всерьез взялись за тех, кто раньше «болтал против власти», и революционная молодежь побежала к Миронову. В целом за время отступления с территории области мионовская конница выросла вдвое.

17 августа у Мионова числилось: три Медведицких батальона – 1-й состоял из казаков (делился на три пешие сотни – 489 человек), 2-й и 3-й – из крестьян (по 6 рот каждый – 1 166 бойцов); три Михайловских батальона из иногородних (1 189 бойцов); конно-пеший казачий дивизион имени Кондратия Булавина (3 сотни – 409 бойцов) и 4 батареи. Теперь все эти части были сведены в два полка – 1-й и 2-й Медведицкие – и конно-пеший дивизион [32, л. 281]. Казаки, как видим, составляли лишь 32 % мионовских бойцов.

«Правда» писала о советских войсках на севере Дона и указывала, что на территории Усть-Медведицкого округа были «отряды тов. Мионова, казацкого войскового старшины, прекрасного организатора, но часто теряющегося от вечно колеблющихся его полуказацких, полухохлацких частей, митингующих, оглядывающихся то на большевиков, то на Краснова, с кучкой провокаторов в своей среде, ласково напевающим казацкой половине о родственности с кадетскими (казацкими) бандами. Дивизия пополнялась вновь мобилизованными, нестойкими, недовольными мобилизацией... Вера в вождя неустойчивая, раскачиваемая провокаторскими элементами при отсутствии суровой дисциплины и твердой руки» [1, с. 3].

В сентябре и начале октября раскол на Севере Дона завершился. Красная армия продемонстрировала свою силу, и казачья беднота хлынула к Миронову. К сентябрю мионовская конница увеличилась вдвое, достигла численности полка и в честь первых организаторов получила наименование «32-й Донской казачий революционный конный полк».

На полковом собрании 27 сентября были выбраны командир полка и сотенные командиры. Командиром стал Е. Мироничев, бывший подхорунжий 15-го Донского полка. «Бой-

цы добровольно записались по сотням, кто в какую хотел» [2, с. 36].

Политработники в 1930 г. по горячим следам составили описание боевого пути этого полка. «Конечно, о каком-нибудь штатном политаппарате не было и речи. Политработа велась отдельными партийцами, зачастую рядовыми и совместно с комсоставом... К полку присоединялось все наиболее революционно-стойкое, и отсеивался враждебный и случайный элемент» [2, с. 36]. Отмечалось, что ряд приказов по полку пестрят параграфами об исключении из списков полка «бежавших в кадеты» и о зачислении «перебежчиков от кадет». Дисциплина поддерживалась своеобразно: за грабеж в первый раз виновные предавались сотенному товарищескому суду, во второй – розгам, от 10 до 25 ударов, в третий – приговаривались к расстрелу с постановления сотни.

7 октября многочисленные перебежчики, поощряемые Мионовым, постановили на «общем собрании» сформировать еще один полк и назвать его «15-м Донским казачьим революционным конным полком». Объясняется это тем, что 15-й и 32-й Донские казачьи полки царской армии набирались в одних и тех же станицах Усть-Медведицкого округа. Только в 15-м полку казаки несли срочную службу, а в 32-й старшие возраста призывались во время войны.

Что представляли собой казаки того же 32-го полка? Сохранились составленные в мае 1919 г. анкеты группы сочувствующих этого полка – 22 казаков и 2 иногородних. То есть полк не был на 100 % казачьим. Казаки по происхождению из Березовской станицы – 9, Етеревской – 2, хутора Калач – 2, Островской станицы – 3, из Кепинской, Раздорской-на-Медведице, Гуровской, Распопинской станиц – по 1. То есть из Усть-Медведицкого округа, но не обязательно из зоны формирования 15-го или 32-го полка. Лишь 12 из них призывались при царе в 15-й полк. Командир 1-й сотни Черноусов Василий Акимович – с Нижнего Дона, из Кочетовской станицы. В германскую войну он – взводный командир 8-го Донского полка, председатель сотенного комитета с 10 января 1918 года. В Донском ревкоме у Подтелкова, в войсках Мионова с 1 июля 1918 года. В Красной армии и в партии большевиков – «по политическому убеждению».

По возрасту все молоды, участники Мировой войны, лишь двое не были на позициях, служили в запасных сотнях. По роду занятий – 20 хлеборобов, 1 торговец, 1 работал на торфяных болотах во Владимирской губернии. Имущественное положение указали 6 человек: у 2 достаток «ниже среднего», у 4 – «средний». В графе «образование» 8 человек указали приходскую школу, 1 – хуторское училище, 3 написали «домашнее», 6 человек образования не имели.

В полк авторы анкет попали по разным мотивам и разными путями. По мобилизации в полку оказался один – взводный командир Кудинов Иван Федулович из станицы Кепинской. Младший урядник Распопинской станицы Романов Алексей Иванович пришел к Миرونу 24 мая 1918 г., потому что производили мобилизацию белые, а он «не захотел служить кадетам». Так же ответил взводный Ковалев Профирий, Островской станицы: «Не хотел быть в рядах Краснова, добровольно перешел в ряды красных». Мотивы поступления схожи. Два казака из хутора Калач (оба члены партии со 2 марта 1917 г.) написали: «чувство сострадания к пролетариату»; командир 4-й сотни Харламов Зот, Березовской станицы: «Сознал, что для рабочего люда лучше»; казак Рябухин Кондрат: «Нам надоело подчиняться золотым поганам, они нас вечно угнетали»; связиста Макушкина Якова «побудила старая ига», а взводного Горелова Акима побудила «контрреволюция кадет» [19, л. 8–32].

По времени поступления в полк тоже разброс: в мае 1918 г. – 1, в июле – 4, в августе – 3, в сентябре – 10, в октябре – 2 [19, л. 8–32]. Таким образом, наибольший приток казаков в полк – в сентябре 1918 года.

10 октября 1918 г. оба конных полка свели в бригаду. Пополненный таким образом отряд Миронова развернулся в Усть-Медведицкую дивизию.

Таким образом, мы выявили 4 донских советских казачьих полка, созданных на базе старых полков царской армии – 1-го, 5-го, 15-го и 32-го.

Однако Э.Б. Генкина писала, что в обороне Царицына в 1918 г. принимали участие созданные большевиками казачьи части: Суворовский революционный советский казачий отряд, Громославский объединенный ка-

заче-крестьянский донской советский полк, 1-й Донской казачий советский полк защиты прав трудящихся всего мира, Казачий советский стрелковый полк, Титовский донской полк [9, с. 30]. Однако, как нам представляется, это скорее не боевые полки, а «декларация о намерениях» развернуть указанные части в казачьи полки. В Суворовском, Громославском и Титовском полках и отрядах, поименованных так по названиям крестьянских поселений, большинство бойцов, видимо, состояло из крестьян. Если же мы подойдем к вопросу с цифрами в руках, то увидим следующее. Эти воинские части формировались на территории 2-го Донского округа Области войска Донского. Белые казаки, выйдя к осени 1918 г. к границам области, безжалостно исключили из сословия казаков, ушедших с большевиками. Вот их количество: в Трехостровянской станице – 44, Потемкинской – 64, Суворовской – 65, Чернышевской – 87, Нагавской – 314, в хуторе Обливском – 69 [14, л. 55]. Итого 643 казака. Как раз на четырехсотенный кавалерийский полк. Кстати, в Потемкинской и Нагавской станицах формировался до революции именно 5-й Донской казачий полк.

Ф.К. Миронов, который тщательно отслеживал мобилизационные процессы в рамках Северо-Кавказского военного округа, на 15 августа 1918 г. зафиксировал части, которые могли содержать казачью составляющую: 3-й революционный полк Доно-Ставропольской бригады – 2 002 штыка, 252 сабли; кавалерийский полк Булаткина (численность не указана. – А. В.); 2-я сводно-казачья дивизия (Котлубано-Бузиновская дивизия), начальник Попов (численность не указана. – А. В.); 1-й Титовский донской революционный полк (численность не указана. – А. В.); Донской советский полк – 4 сотни, 350 штыков, 100 сабель; кавалерийский полк Морозовско-Донецкой дивизии – около 1 000 сабель; Громославский объединенный казаче-крестьянский полк – 160 штыков; 1-й партизанский полк Черняка – 150 сабель; 1-й Донской казачий Котельнический социалистический полк – 900 сабель; сотня Штейгера – 85 сабель; отряд станции Семичная – 150 сабель; 1-й Донской пехотный полк – ? штыков, 308 сабель; 1-й Донской революционный полк – ? штыков, 50 сабель; 1-й гражданский пехотный полк – 257 штыков; 1-й кавале-

рийский боевой полк Думенко – 6 эскадронов, 1 162 сабли; 1-й казачий советский социалистический стрелковый полк Полякова – 241 штык, 51 сабля; 1-й Царицынский революционный кавалерийский полк Спиридонова – 353 сабли [35, л. 1–2 об.]. Как видим, с четким названием «казачий» проходят Громославский объединенный казаче-крестьянский полк – 160 штыков; 1-й Донской казачий Котельнический социалистический полк – 900 сабель; 1-й казачий советский социалистический стрелковый полк Полякова – 241 штык, 51 сабля.

О Громославском полку мы уже говорили.

1-й казачий советский социалистический стрелковый полк Полякова, видимо, и есть добровольческий 4-й полк, чьим командиром стал бывший сотник А.М. Поляков. Полк, как мы видим, так и не набрал бойцов до положенного штата. И Донской казачий полк в 900 сабель и есть полк, которым командовал Кузюбердин.

Что касается Котлубано-Бузиновской дивизии, то не назван ни один из ее полков. Видимо, это кадрированная часть, которую только хотят сформировать.

И все же помимо казачьих советских воинских частей, которые формировались под наблюдением Казачьего Отдела ВЦИК, были воинские части, о которых казаки из ВЦИК могли и не подозревать. Так, в июне 1918 г. в селе Александровке нынешнего Азовского района, на территории практически отрезанной от Москвы, из ветеранов Первой мировой войны был сформирован 2-й Донской крестьянско-казачий революционный пехотный полк в составе 1 200 стрелков, 200 сабель, 18 пулеметов на тачанках и 2 трехдюймовых орудий [8, л. 1]. Согласно воспоминаниям, казачью составляющую полка представляли молодые казаки Мечетинской станицы [29, с. 8]. Вряд ли их было много, так как та же станица Мечетинская целый полк – 79-й Мечетинский конный – выставила в белую Донскую армию. 2-й Донской крестьянско-казачий революционный полк участвовал в боевых действиях на Кубани и 11 сентября 1918 г. был влит в состав Стальной дивизии Д. Жлобы, которая позже двинулась с Северного Кавказа на Царицын.

Августовские и сентябрьские колебания казаков, особенно на севере Дона, были так силь-

ны, что некоторые члены Донского советского правительства предложили создать «Походный круг советского войска Донского» «для руководства всей работой морального завоевания казачества» [9, с. 176]. Я.М. Свердлов поддержал эту идею. Однако руководившие обороной Царицына И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов телеграфировали 10 сентября в Центр, что «само название “казачий круг” было враждебно красным бойцам», а создание такого органа помешает объединению казаков и иногородних на платформе Советской власти [9, с. 176]. Походный круг советских казаков не состоялся.

Отметим, кстати, что комиссар по казачьим делам М. Макаров отчет вел по годам революции, то есть от 7 ноября до 7 ноября. А в конце 1918 г. ситуация на Южном фронте довольно сильно изменилась. После того как началась революция в Германии, и Донская армия лишилась поставок оружия и боеприпасов, советский Южный фронт начал мощное наступление, и количество перебежчиков из белого лагеря в красный заметно увеличилось.

В рядах 14-й советской стрелковой дивизии, наряду с 1-м Донским советским полком, появились 2-й Хоперский и 3-й имени Степана Разина полки, в 124-м стрелковом полку этой дивизии казаки-добровольцы составляли уже 50 % [34, л. 111 об.].

В конце ноября белые констатировали, что вдоль реки Хопер у красных находятся 3 казачьих конных советских полка, у Миронина – 3 казачьих полка, в районе Камышина – 2 казачьих полка, в районе Царицына – 7 казачьих частей, в Сальском и 2-м Донском округах – 2 казачьих полка, «всего около 20 отдельных казачьих частей 300–500 человек в каждом... Эти изменники представляют собою лучшие боевые части красных» [31, с. 2].

Результаты. Таким образом, при формировании советских казачьих полков большевики старались использовать старые организационные формы – возрождать Донские казачьи полки царской армии, но под новым руководством. Частично это удалось. Попытки провести мобилизацию казаков в Красную армию не дали ожидаемого результата. В случае резких изменений обстановки на фронте в пользу противника мобилизованные либо переходили на его сторону, либо расходились по домам. В основу формирования советских

казачьих частей в 1918 г. лег принцип добровольности. Советские казачьи части удалось сформировать в первую очередь под общедемократическими лозунгами и там, где не было явного конфликта между казачьим и неказачьим населением. В 1918 г., пока большевики не стали проводить политику продовольственной диктатуры и сворачивать торговлю, значительную роль для красных казаков играл фактор их экономической связи с крупными российскими экономическими центрами. Казачьи полки Красной армии унаследовали высокие боевые качества казачьих частей старой царской армии, присущую казакам маневренность и стойкость, о чем свидетельствует высокая оценка, которую им дали представители враждебного лагеря.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена в рамках госзадания ЮНЦ РАН 0256-2019-0042, № государственной регистрации 1201354248.

The work was carried out within the state task of The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS) 0256-2019-0042, state registration no. 1201354248.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабин, Е. На Дону / Е. Бабин // Правда. – 1918. – 24 авг. – С. 2–3.
2. Боевой путь блинцев. История боев и походов 5-й Ставропольской имени тов. Блинова кавалерийской дивизии. – Ставрополь : Северный Кавказ, 1930. – 235 с.
3. Болдырев, Ю. Ф. Из истории создания советских отрядов крестьянской и казачьей бедноты на северном Дону (март – август 1918 г.) / Ю. Ф. – Болдырев // Историко-краеведческие записки. Вып. IV. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1977. – С. 25–44.
4. Венков, А. В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны / А. В. Венков. – Ростов н/Д : Логос, 1995. – 128 с.
5. Венков, А. В. Донские казаки на польском фронте в 1919 году / А. В. Венков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 6. – С. 99–109. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.10>.
6. Венков, А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 2. Мобилизованная армия / А. В. Венков, В. Н. Зубков. – Ростов н/Д : Антей, 2015. – 400 с.
7. Венков, А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 3. Ч. 2. Полки, дивизионы, батальоны, отдельные сотни и батареи «Мобилизованной армии» / А. В. Венков, В. Н. Зубков. – Ростов н/Д : Антей, 2017. – 360 с.
8. Воспоминания Зарайченкова И.П. о формировании и боевом походе 2-го Донского крестьянского и казачьего полка // Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 910. – Оп. 3. – Д. 416.
9. Генкина, Э. Б. Борьба за Царицын в 1918 году / Э. Б. Генкина. – М. : Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940. – 220 с.
10. Голиков, Е. Г. 23-я стрелковая / Е. Г. Голиков // В боях за Царицын. Сборник воспоминаний. – Сталинград : Сталингр. кн. изд-во, 1959. – С. 180–224.
11. Доклад о положении в Хоперском округе // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 1235. – Оп. 82. – Д. 51.
12. Доклад о положении на Верхнем Дону // ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 84. – Д. 9.
13. Казачий Отдел Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов : (Краткий исторический очерк и отчет Казачьего Отдела ВЦИК по октябрь 1919 г.). – М. : Гос. изд-во, 1919. – 62 с.
14. Копии приказов Отдела Внутренних Дел // ЦДНИРО. – Ф. 910. – Оп. 3. – Д. 669.
15. Копия письма членов Казачьего Отдела ВЦИК В.И. Ленину // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 65. – Д. 35.
16. Копия протокола заседания Михайловского станичного Совета // ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 81. – Д. 1.
17. Макаров, М. Красное казачество и Советская власть / М. Макаров // Известия ВЦИК. – 1919. – 9 дек. (№ 276).
18. Материалы и тезисы для доклада на партийных собраниях и для агитационных выступлений // РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 65. – Д. 34.
19. Материалы партийной ячейки 2-го Донского советского конного полка // Российский государственный военный архив (РГВА). – Ф. 1304. – Оп. 1. – Д. 13.
20. Обращение Ф.К. Миронова к населению Усть-Медведицкого округа // РГВА. – Ф. 1304. – Оп. 1. – Д. 495.
21. Общегородская конференция Московской организации РКП. Речь товарища Троцкого // Известия ВЦИК. – 1919. – 26 сент. (№ 214).

22. Павлова, А. Участие качалинских казаков в гражданской войне на стороне Советской власти / А. Павлова, В. А. Парамонов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cossack-circle.livejournal.com/111779.html> (дата обращения: 30.08.2018). – Загл. с экрана.

23. Пашинский, В. Большой Войсковой Круг 1918 года Всевеликого Войска Донского (Алфавитный список депутатов, цифры о них и диаграммы) / В. Пашинский. – [Новочеркасск, 1918].

24. Письмо в Донком РКП(б) // ЦДНИРО. – Ф. 12. – Оп. 3. – Д. 1162.

25. Письмо казаков хутора Абрамова гражданам слободы Михайловка // РГВА. – Ф. 1304. – Оп. 1. – Д. 490.

26. Письмо Ф.К. Миронова военруку СКВО // РГВА. – Ф. 1304. – Оп. 1. – Д. 477.

27. Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва. – М. : Гос. изд-во, 1920. – 442 с.

28. Ружейников, И. Среди казаков / И. Ружейников // Известия ВЦИК. – 1918. – 11 июля (№ 144).

29. Рыженко, П. Легендарный комдив / П. Рыженко. – Ставрополь : Ставроп. кн. изд-во, 1982. – 206 с.

30. Савин, И. А. Красные казаки / И. А. Савин. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1990. – 262 с.

31. Силы большевиков против Дона // Новая донская жизнь. – 1918. – 12 (25) нояб. (№ 39).

32. Списки бойцов Усть-Медведицкой бригады // РГВА. – Ф. 1304. – Оп. 1. – Д. 486.

33. Списки мобилизованных солдат и казаков Усть-Медведицкого округа // РГВА. – Ф. 1304. – Оп. 1. – Д. 481.

34. Список частей 14-й стрелковой дивизии // РГВА. – Ф. 192. – Оп. 1. – Д. 24.

35. Список частей СКВО // РГВА. – Ф. 1304. – Оп. 1. – Д. 112.

36. Список членов ДонЦИК // Государственный архив Ростовской области (ГАРО). – Ф. 4071. – Оп. 1. – Д. 10.

37. Фурорьянский, Л. И. Казачество России в огне Гражданской войны (1918–1920 гг.) / Л. И. Фурорьянский. – Оренбург : Изд-во ГОУ ОГУ, 2003. – 474 с.

38. Черничкин, С. Н. В боях и походах / С. Н. Черничкин // Помнят степи донские. – Ростов н/Д : Ростов. кн. изд-во, 1967. – С. 245–253.

39. Чунихин, М. Соседки Царицына / М. Чунихин // Донская волна. – 1919. – 16 (29) июня.

REFERENCES

1. Babin E. Na Donu [On the Don]. *Pravda*, 1918, August 24, pp. 2-3.

2. *Boevoy put blinovtsev. Istoriya boev i pokhodov 5-y Stavropolskoy imeni tov. Blinova kavaleriyskoy divizii* [Fighting Way of “Blinovtsy”. The History of the Battles and Campaigns of the 5th Stavropol Cavalry Division Named After Blinov]. Stavropol, Severnyy Kavkaz Publ., 1930. 235 p.

3. Boldyrev Yu.F. Iz istorii sozdaniya sovetskikh otryadov krestyanskoy i kazachyey bednoty na severnom Donu (mart – avgust 1918 g.) [From the History of Creating Soviet Detachments of the Peasant and Cossack Poor in the Northern Don (March–August 1918)]. *Istoriko-kraevedcheskie zapiski*. Volgograd, Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izdatelstvo, 1977, iss. 4, pp. 25-44.

4. Venkov A.V. *Antibolshevistskoe dvizhenie na Yuge Rossii na nachalnom etape grazhdanskoj vojny* [Anti-Bolshevist Movement in the South of Russia at the Initial Stage of the Civil War]. Rostov-on-Don, Logos Publ., 1995. 128 p.

5. Venkov A.V. Donskie kazaki na polskom fronte v 1919 godu [The Don Cossacks at the Polish Front in 1919]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 6, pp. 99-109. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.10>.

6. Venkov A.V., Zubkov V.N. *Donskaya armiya. Organizatsionnaya struktura i komandnyy sostav. 1917–1920 gg. Vyp. 2. Mobilizovannaya armiya* [The Don Army. Organizational Structure and Command Structure. 1917–1920. Issue 2. Mobilized Army], Rostov-on-Don, Antey Publ., 2015. 400 p.

7. Venkov A.V., Zubkov V.N. *Donskaya armiya. Organizatsionnaya struktura i komandnyy sostav. 1917–1920 gg. Vyp. 3. Ch. 2. Polki, diviziony, bataliony, otdelnye sotni i batarei «Mobilizovannoy armii»* [The Don Army. Organizational Structure and Command Structure. 1917–1920. Issue 3. Part 2. Regiments, Divisions, Battalions, Separate Hundreds and Batteries of the “Mobilized Army”]. Rostov-on-Don, Antey Publ., 2017. 360 p.

8. Vospominaniya Zaraychenkova I.P. o formirovanii i boevom pokhode 2-go Donskogo krestyanskogo i kazachyego polka [Memories of Sharychenkov I.P. on the Formation and the Military Campaign of the 2nd Don Cossack Regiment of Peasant and Cossacks]. *Tsentri dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (TsDNIRO)* [Documentation Centre of the Modern History of Rostov Region], F. 910, Op. 3, D. 416.

9. Genkina E.B. *Borba za Tsaritsyn v 1918 godu* [Struggle for Tsaritsyn in 1918]. Moscow, Politizdat pri TsK VKP(b), 1940. 220 p.

10. Golikov E.G. 23-ya strelkovaya [23rd Rifle Division]. *V boyakh za Tsaritsyn. Sbornik*

vospominaniy [In Battles for Tsaritsyn. Collection of Memories]. Stalingrad, Stalingradskoe knizhnoe izdatelstvo, 1959, pp. 180-224.

11. Doklad o polozhenii v Khoperskom okruge [Report on the Situation in Khopersky District]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], F. 1235, Op. 82, D. 51.

12. Doklad o polozhenii na Verkhnem Donu [Report on the Situation in the Upper Don Region]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], F. 1235, Op. 84, D. 9.

13. *Kazachiy Otdel Vserossiyskogo Tsentralnogo Iсполнителного Komiteta Sovetov Rabochikh, Krestyanskikh, Kazachyikh i Krasnoarmeyskikh Deputatov: (Kratkiy istoricheskiy ocherk i otchet Kazachyego Otdela VTsIK po oktyabr 1919 g.)*. [Cossack Department of the All-Russian Central Executive Committee of Councils of Workers', Peasants', Cossacks' and Red Army Deputies. Brief Historical Sketch and the Report of the Cossack Department of the Central Executive Committee Till October 1919)]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1919. 62 p.

14. Kopii prikazov Otdela Vnutrennikh Del [Copies of Orders of the Department of Internal Affairs]. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (TsDNIRO)* [Documentation Centre of the Modern History of Rostov Region], F. 910, Op. 3, D. 669.

15. Kopiya pisma chlenov Kazachyego Otdela VTsIK V.I. Leninu [Copy of the Letter of Members of the Cossack Division of the Central Executive Committee to V.I. Lenin]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History], F. 17, Op. 65, D. 35.

16. Kopiya protokola zasedaniya Mikhaylovskogo stanichnogo Soveta [Copy of the Minutes of the Mikhaylovsky Stanitsa Council Meeting]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], F. 1235, Op. 81, D. 1.

17. Makarov M. Krasnoe kazachestvo i Sovetskaya vlast [The Red Cossacks and the Soviet Regime]. *Izvestiya VTsIK*, 1919, December 9, no. 276.

18. Materialy i tezisy dlya doklada na partiynykh sobraniyakh i dlya agitatsionnykh vystupleniy [Materials and Theses for the Report at Party Meetings and for Propaganda Speeches]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History], F. 17, Op. 65, D. 34.

19. Materialy partiynoy yacheyki 2-go Donskogo sovetskogo konnogo polka [Materials of the Party Cell of the 2nd Don Soviet Cavalry Regiment].

Rossiyskiy Gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive], F. 1304, Op. 1, D. 13.

20. Obrashchenie F.K. Mironova k naseleniyu Ust-Medveditskogo okruga [Appeal of F.K. Mironov to the Population of Ust-Medveditsky District]. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], F. 1304, Op. 1, D. 495.

21. Obshchegorodskaya konferentsiya Moskovskoy organizatsii RKP. Rech tovarishcha Trotskogo [City-Wide Conference of the Moscow Organization of the Russian Communist Party. Speech of Comrade Trotsky]. *Izvestiya VTsIK*, 1919, September 26, no. 214.

22. Pavlova A., Paramonov V.A. *Uchastie kachalinskikh kazakov v grazhdanskoy voyne na storone Sovetskoy vlasti* [Participation of Kachalinskaya Cossacks in the Civil War on the Side of the Soviet Power]. URL: <https://cossack-circle.livejournal.com/111779.html> (accessed 30 August 2018).

23. Pashchinskiy V. *Bolshoy Voyskovoy Krug 1918 goda Vsevelikogo Voyska Donskogo (Alfavitnyy spisok deputatov, tsifry o nikh i diagrammy)* [Great Cossack Assembly 1918 of the Great Don Cossack Host (Alphabetical List of Deputies, Figures and Charts)]. Novocherkassk, 1918.

24. Pismo v Donkom RKP(b) [Letter to the Don Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks)]. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (TsDNIRO)* [Documentation Centre of the Modern History of Rostov Region], F. 12, Op. 3, D. 1162.

25. Pismo kazakov khutora Abramova grazhdanam slobody Mikhaylovka [Letter of Cossacks of Abramov Khutor to Citizens of Mikhaylovka Sloboda]. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], F. 1304, Op. 1, D. 490.

26. Pismo F.K. Mironova voenruku SKVO [Letter of F.K. Mironov to the Commander of the North Caucasus Military District]. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], F. 1304, Op. 1, D. 477.

27. *Protokoly zasedaniy VTsIK 4-go sozyva* [Minutes of the Meetings of the Central Executive Committee of the 4th Convocation]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1920. 442 p.

28. Ruzheynikov I. Sredi kazakov [Among the Cossacks]. *Izvestiya VTsIK*, 1918, July 11, no. 144.

29. Ryzhenko P. *Legendarnyy komdiv* [Legendary Division Commander]. Stavropol, Stavropolskoe knizhnoe izdatelstvo, 1982. 206 p.

30. Savin I.A. *Krasnye kazaki* [Red Cossacks]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izdatelstvo, 1990. 262 p.

31. Sily bolshevikov protiv Dona [The Power of the Bolsheviks Against the Don]. *Novaya donsokaya zhizn*, 1918, November 12 (25), no. 39.

32. Spiski boytsov Ust-Medveditskoy brigady [Lists of Soldiers of the Ust-Medveditsky Brigade]. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], F. 1304, Op. 1, D. 486.

33. Spiski mobilizovannykh soldat i kazakov Ust-Medveditskogo okruga [Lists of Mobilized Soldiers and Cossacks of Ust-Medveditsky District]. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], F. 1304, Op. 1, D. 481.

34. Spisok chastey 14-y strelkovoy divizii [List of Military Units of the 14th Rifle Division]. *Rossiyskiy Gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], F. 192, Op. 1, D. 24.

35. Spiski chastey SKVO [Lists of Military Units of the North Caucasus Military District]. *Rossiyskiy*

Gosudarstvennyy voennyi arkhiv (RGVA) [Russian State Military Archive], F. 1304, Op. 1, D. 112.

36. Spisok chlenov DonTsIK [List of Members of the Don Central Executive Committee]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti (GARO)* [State Archive of Rostov Region], F. 4071, Op. 1, D. 10.

37. Futoryanskiy L.I. *Kazachestvo Rossii v ogne Grazhdanskoy voyny (1918–1920 gg.)* [The Cossacks of Russia in the Fire of the Civil War (1918–1920)]. Orenburg, Izd-vo GOU OGU, 2003. 474 p.

38. Chernichkin S.N. V boyakh i pokhodakh [In the Battles and Campaigns]. *Pomnyat stepi donskie* [Steppes of the Don Remember]. Rostov-on-Don, Rostovskoe knizhnoe izdatelstvo, 1967, pp. 245-253.

39. Chunikhin M. Sosedki Tsaritsyna [Neighbors of Tsaritsyn]. *Donskaya volna*, 1919, 16 (29) June.

Information about the Author

Andrey V. Venkov, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Laboratory of the Cossacks, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Chekhov Street, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, andrey_venk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4455-2822>

Информация об авторе

Андрей Вадимович Венков, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией казачества, Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, andrey_venk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4455-2822>